

ГІСТОРЫЯ HISTORY

УДК [94 + 902/904](476.2–89)«09/12»

Поступила в редакцию 31.10.2017
Received 31.10.2017

П. Ф. Лысенко

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ТУРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО (X–XIII вв.)

Аннотация. Туровское княжество сформировалось на юге современной Беларуси в X в. благодаря административной реформе великого князя киевского Владимира Святославича при замене предшествующих этнических племенных княжений феодальными княжествами во главе с сыновьями Владимира Святославича. Туровское княжество было сформировано на основе дреговичского племенного княжения одновременно и на тех же основаниях, как и княжества Новгородское, Полоцкое, Черниговское, Владимиро-Волыньское. Туровское княжество в XI в. являлось одним из важнейших в Древней Руси, и его князья чаще других занимали киевский великокняжеский престол. В начале XII в. великим князем киевским Владимиром Мономахом была временно прервана политическая самостоятельность и династическая принадлежность Туровского княжества, восстановленная лишь в 1158 г. Во второй половине XII в. произошла феодальная раздробленность Туровского княжества. В XIII в. землями Туровского княжества владели потомки туровских князей. В начале XIV в. земли Туровского княжества постепенно вошли в состав Великого Княжества Литовского.

Ключевые слова: дреговичи, дреговичское княжение, Туровское княжество, туровские князья, политическая самостоятельность Туровского княжества

Для цитирования. Лысенко, П. Ф. Туровское княжество (X–XIII вв.) / П. Ф. Лысенко // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук. 2018. – Т. 63, № 1. – С. 40–49.

P. F. Lysenko

Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

THE PRINCIPALITY OF TUROV (10th – 13th CENTURIES)

Abstract. The Principality of Turov was formed in the south of modern Belarus in the 10th century through the administrative reform by the grand duke of Kiev Vladimir Svyatoslavich when replacing the previous ethnic tribal princedoms by feudal principalities headed by the sons of Vladimir Svyatoslavich. The Principality of Turov was formed on the basis of the Dregovich tribal princedom simultaneously and on the same basis as the Principalities of Novgorod, Polotsk, Chernigov, and Vladimir-Volynsky. The Principality of Turov in the 11th century was one of the most important in Ancient Rus and its princes often occupied the throne of Kiev. In early 12th century the Grand Duke of Kiev, Vladimir Monomakh, temporarily interrupted the political independence and dynastic ownership of the Principality of Turov; they were restored only in 1158. In the second half of the 12th century, feudal disintegration of the Principality of Turov took place. In the 13th century the lands of the Principality of Turov were owned by descendants of Turov princes. In early 14th century, the lands of the Principality of Turov gradually became part of the Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: Dregovich, Dregovich princedom, Principality of Turov, Turov princes, political independence of the Principality of Turov

For citation. Lysenko P. F. The Principality of Turov (10th–13th Centuries). *Vestsi Natsyianal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2018, vol. 63, no. 1, pp. 40–49 (Russian).

Одной из актуальных задач белорусской исторической науки в послевоенные годы явилось изучение процесса возникновения, формирования и развития государственности на территории Беларуси в X–XIII вв. в условиях перехода от первобытного родо-племенного строя к феодальному общественному строю на ранней стадии его развития.

Необходимым условием выполнения этой сложной и ответственной задачи явилось создание и расширение новой фактологической базы, которая смогла бы существенно пополнить те не-

многие сведения письменных источников древнерусских летописей. Это вызвано, прежде всего, их массовой гибелью в условиях постоянных войн и набегов. К тому же они в основном содержали краткие сведения о политических событиях общерусского масштабного значения, событиях в княжеской семье или сведения, касающиеся обширных регионов Восточной Европы.

Формирование первоначальных общественных организаций на территории Беларуси в конце I тыс. н. э. происходило в среде восточнославянских племен, расселившихся на данной территории в первой половине I тыс. н. э. по летописному сообщению. В конце I тыс. н. э. северную часть Беларуси населял союз племен кривичей. Восточную часть Беларуси, левобережье Днепра и Посожье населяло племя радимичей. Южная и центральная часть Беларуси была зоной расселения дреговичей: «а друзии седоша межи Припетью и Двиною и нарекошася дреговичи». Это слишком общее указание расселения дреговичей было уточнено находками этноопределяющих предметов из погребальных курганов. Массовое исследование курганов во второй половине XIX в. выявило такие этноопределяющие предметы, как крупные металлические зерновые бусы. По распространению этих бус уточнена территория расселения дреговичей. Восточная граница расселения дреговичей с радимичами, в основном, проходила по Днепру. Однако в юго-восточном углу их ареала дреговичские могильники располагаются в низовьях Сожа (Абакумы – О. А. Макушников). Южная граница с древлянами проходила в зоне современной границы с Украиной. Однако в западной ее части от р. Горынь она уходила южнее по линии Ровно–Луцк. Северная граница с кривичами проходила по линии Гродно–Заславль–Логойск–Борисов. Значительная коррекция произошла с западной границей расселения дреговичей. В 50–60-х гг. XX в. В. В. Седов предложил вернуться к ее проведению по линии Выгоновских болот, западнее Пинска, предложенной В. З. Завитневичем в 90-х гг. XIX в. Эту границу по материалам распределения этнических признаков нами предложено провести западнее на 200–250 км до Дрогичина Надбужного (современная Польша), что было подтверждено исследованиями И. В. Бирули, Т. Н. Коробушкиной, Ф. Д. Гуревич и выводами польских ученых. Дреговичи принадлежали к числу наиболее развитых восточнославянских племен, которые находились на стадии разложения первобытно-общинного строя и у которых развивались феодальные отношения. По сведению летописцев, в X в. у дреговичей существовало свое племенное княжение, как у полян, древлян, словен, кривичей. В состав Киевского государства княжение дреговичей вошло в середине X в. (К. Багрянородный).

Административным центром племенного союза дреговичей в X в. был Туров, впервые упомянутый летописцем в 980 г. в связи с вокняжением новгородского князя Владимира в Киеве и образованием Великого Княжества Киевского. Конец X в. – время решительного перелома в процессе становления государственности у восточных славян. В это время происходят решительное укрепление центральной власти великого князя киевского, ликвидация племенных княжений и замена местных племенных княжений, принятие единой идеологической основы единого государства в форме христианского византийского вероисповедания.

Вопрос общественного развития населения Беларуси в конце I – начале II тыс. н. э. приобретает особую остроту и актуальность в современной историографии с неоднократным и настойчивым упоминанием в отдельных публикациях утверждения о том, что лидером общественного развития на территории Беларуси и древнейшим государственным формированием (независимым государством) является Полоцкое княжество. Подобное утверждение повторяется и провозглашается довольно часто и многократно на уровне аксиомы, не сопровождающейся детальным рассмотрением и убедительной доказательностью. При этом естественным представляется вывод о том, что соседняя территория той же самой древней Беларуси далеко отставала от Полоцкой земли в отношении их общественного развития.

Действительно ли так было в свете древнейших летописей?

Упоминая прошлое предшествующее общественное устройство древних восточных славян, летописец начала XI в. Нестор употребляет термин «княжение». Такое устройство отдельного этнического общества (условно – племени) имело во главе своего собственного племенного князя. По летописи, таких летописных князей во главе племенных княжений имели поляне, древляне, дреговичи, кривичи [1, стб. 8]. Из отдельных конкретных племенных князей летописец упоминает князя Мала у древлян (945 г.) во время убийства киевского князя Игоря, а несколько поз-

же – князя Ходоту и его сыновей у вятичей (XI в.). Очевидно, такие местные племенные князья существовали и в других племенных княжениях. Это был период распада этнических племенных княжений у восточных славян, в том числе и у племен кривичей и дреговичей, обитавших на территории Беларуси в X в. Следует отметить позднее вхождение княжения дреговичей в состав Киевского государства. Первое упоминание о нем встречается в произведении византийского императора Константина Багрянородного «О народах» (949 г.).

Особую роль в жизни дреговичьего туровского княжения сыграла реформа великого князя киевского Владимира Святославича, которая упразднила существование местных племенных князей. Вместо местных князей он поставил своих собственных сыновей. Это ослабило сепаратизм отдельных племен и усилило власть великого князя в киевском государстве. Заняв Киев после убийства старшего брата Ярополка Святославича, Владимир Святославич много внимания уделял укреплению центральной великокняжеской власти. В 992 г. он создал для разных племен пантеон языческих богов. Такой пантеон в составе деревянных статуй Перуна, Хорса, Даждьбога, Симаргла, Стрибога и Мокоши был установлен в Киеве «...на холму вне двора теремнога...». Остатки такого пантеона выявлены в слое конца X в. на окольном городе древнего Турова («вне двора теремнога...» – *П. Л.*). В 988 г. он принял христианство и создал единый идеологический центр для всего многоплеменного государства. В 988 г. благодаря проведению административной реформы местные князья племенных княжеств заменялись сыновьями киевского князя. При этом наиболее важное Новгородское княжество получил старший сын Вышеслав, второй сын Изяслав приобрел Полоцкое княжество, третий сын Святополк – Туровское княжество, а четвертый сын Ярослав – Ростовское княжество. Эта реформа прекратила существование местного дреговичьего племенного «княжения» с центром в Турове. Началась история Туровского княжества – первого на Беларуси (одновременно с Полоцком) государственного образования.

Передача Туровского княжества третьему сыну киевского князя Святополку свидетельствует о его высоком статусе в системе княжеств Древней Руси. Это подтверждает также создание Туровской епархии в числе наиболее ранних на восточнославянских землях, высокий статус Туровского княжества в Древней Руси и направленность киевской политики на запад. Об этом свидетельствует поход Владимира в 983 г. на запад – в страну ятвягов, а также женитьба Святополка на дочери польского князя Болеслава Храброго в 1009 г. На день смерти великого князя киевского Владимира Святославича 15 июля 1015 г. Святополк являлся старшим из его сыновей. К этому времени умерли его старшие братья Вышеслав, новгородский князь (1010 г.) и Изяслав, полоцкий князь (1001 г.). Ранняя смерть полоцкого князя Изяслава в 1001 г. лишила прав полоцкую династическую линию Рюриковичей на киевский великокняжеский престол, т. к. ее представитель Изяслав ушел из жизни, не занимая киевского престола. Это дало основание исследователю Полоцкой земли Л. В. Алексееву назвать эту династию «вымороченной», а потомков Изяслава – «изгоями» [2, с. 12, 25]. Святополк как старший из сыновей киевского князя по праву взошел на киевский великокняжеский престол. Против него выступил младший брат Ярослав новгородский, нарушив свою обязанность подчинения старшему брату.

Святополк как старший сын Ярослава легитимно занял киевский престол после смерти отца. Его младший брат Ярослав нарушил закон наследования киевского престола и выступил против старшего брата. Для оправдания он приводил разные причины, в том числе надуманные. Борьба братьев Ярослава и Святополка длилась четыре года с переменным успехом. В последней жестокой битве на р. Альте под Переяславом в 1019 г. Святополк потерпел поражение, бежал в Польшу, где и погиб «между ляхи и чехи». Туровское княжество очутилось в руках победителя Ярослава, как и остальные княжества Киевского государства.

Ярослав Владимирович («Мудрый») много сделал для укрепления Киевского государства, его международного признания, развития культуры на землях восточных славян. При нем строили церкви, началось летописание, создана первая библиотека из переводных книг и оригинальных произведений при Софийском соборе в Киеве. Как и его отец, Владимир Святославич, Ярослав считал необходимым и мощным средством укрепления многоплеменного Киевского государства единую для всех племен христианскую религию. Летописец описывает его деятельность в этом направлении: «В лето 6543 (1037 г. – *П. Л.*) заложи Ярослав город великий (после разгрома хазар, которые осаждали Киев в 1036 г. – *П. Л.*), у него же града; заложи же и церковь святых Со-

фья, митрополью, и посемь церковь на Золотых воротах святое Богородице Благовещенье, посемь святого Георгия монастырь и святые Ирины. И при сем нача вера хрестьянская плодотися и расширяти, и черноризьцы почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бе Ярослав любя церковные уставы, попы любяше повелику, излиха же черноризьце, и книгам прилежа, и почитая е часто в ноци и в дне. И собра писце многы и прекладаше от грек на словенское письмо. И спишася книги многы <...> Ярослав же се... любим бе книгам, и многы написав, положи в святей Софьи церкви» [1, стб. 139, 141]. Так, при Ярославе была создана первая библиотека.

При Ярославе установилось требование к претендентам на киевский великокняжеский престол: их отцы должны были занимать раньше эту высокую должность. Тем самым признавалось, что династия полоцких князей из-за ранней смерти их предка Изяслава в 1001 г., который не занимал киевский великокняжеский престол, была лишена прав на занятие киевского престола как выморочная. Потомками Ярослава на киевский престол являлись его сыновья – Изяслав, Святослав и Всеволод. По завещанию Ярослава киевским великим князем после его смерти в 1054 г. стал его старший сын, туровский князь Изяслав, второй сын Святослав – черниговским князем, а третий сын Всеволод – переяславским князем.

Это было время усиления древнего Киевского государства, роста его международного авторитета, всестороннего развития хозяйства и культуры. В городах строили церкви, открывали монастыри, основывали школы, скриптории и библиотеки переводной и оригинальной местной литературы, создавали летописи. В 1865 г. были спасены остатки рукописи Туровского богослужебного евангелия-апракаса, написанного строгим почерком-уставом XI в. Виленский инспектор народных училищ Н. И. Соколов в Турове заметил древнюю рукопись в корзинке с бумагами для растопки печи. Как оказалось, это были остатки Туровского древнего богослужебного Евангелия.

От Туровского Евангелия сохранился только незначительный фрагмент – всего 10 листов (20 страниц). По начертанию букв, которое изменяется с течением времени, оно абсолютно идентично новгородскому Остромирову евангелию, которое имеет точные даты создания (ноябрь 1056 г. – апрель 1057 г.) и конкретного переписчика (монах Григорий). Потому есть все основания полагать, что Остромирово евангелие, написанное для новгородского посадника Остромира, и Туровское евангелие одновременны. Однако неизвестно, кем и где выполнена рукопись Туровского евангелия. Тем не менее находка рукописи середины XI ст. может свидетельствовать о том, что в Турове в это время существовала православная церковь (очевидно, епархиальный храм) и были грамотные служители церковного клира. В письменных источниках нет сведений о строительстве в Турове церквей в XI в. При археологических исследованиях выявлены руины большого храма 70-х гг. XII в. В 1993 г. обнаружены остатки древнего языческого святилища-капища X ст., подобного по летописному описанию на киевское капище Владимира Святославича, сооруженное в 982 г. «на холму вне двора теремнаго». После принятия христианской веры в 988 г. Владимир Святославич «повеле рубити (деревянные! – П. Л.) церкви и поставляти по местом, идеже стояху кумиры» как символ победы новой христианской веры над старой верой и языческими богами. В Турове каменный храм XII в. (его юго-западный угол) был сооружен над местом древнего языческого капища.

20 февраля 1054 г. умер Ярослав Владимирович – великий князь киевский. В 1052 г. умер его старший сын Владимир – князь новгородский. Поэтому Ярослав Владимирович своим преемником на киевский престол назначил своего второго сына Изяслава, старшего среди братьев Ярославичей. Изяслав на то время являлся туrowsким князем. По завещанию Ярослава младшие братья Ярославичи получили в наделы другие княжества: Святослав – Черниговское, Всеволод – Переяславское, Игорь – Владимир-Волыньское, Вячеслав – Смоленское.

Выделение Турова второму по старшинству сыну Ярослава Изяславу после наделения старшего сына Владимира Новгородским княжеством еще раз подчеркивает высокий статус Туровского княжества в XI в. среди других княжеств Киевского государства.

Старший возраст среди братьев Ярославичей и прижизненное завещание отца – великого князя киевского Ярослава Владимировича – обеспечили туrowsкому князю Изяславу Ярославичу восхождение на киевский великокняжеский престол. Этому также способствовали владение Туровским княжеством, международная известность Изяслава и его международные родственные связи. Его женой была Гертруда Олисава (Елизавета. – П. Л.) (1025–1108 гг.) – дочь польского короля Мешко II Ламберта. Его дочь Евдокия (?) являлась женой Мешко – сына польского князя,

позже короля Болеслава II Смелого. Автор летописи красноречиво описывает Изяслава: «...бе же Изяслав муж взором красен, телом велик, незлобив нравом, кривды ненавидя, любя правду. Клюк (хитрость, коварство) в нем не бе не лсти, но прост умом, не воздая злом за зло...» [1, стб. 193]. Вместе с братьями Святославом, князем черниговским и Всеволодом, князем переяславским, он зимой 1067 г. совершил поход на полоцкого князя Всеслава, чтобы отомстить за его набег на Новгород Великий: «...взяша Менеск, исьсекоша мужи, жены и дети взяша на щиты, и поидоша к Немизе...» [1, стб. 156]. 3 марта 1067 г. в жестокой битве Всеслав был разбит и бежал, а позже взят в плен с двумя сыновьями.

В 1068 г. войска Изяслава были разбиты кочевниками-половцами, которые впервые появились в южных русских степях. Киевляне требовали от князя выдачи оружия и лошадей для нового войска, а когда не получили, подняли бунт, освободили из заточения пленного полоцкого князя Всеслава и посадили его на киевский престол. Изяслав вынужден был бежать в Польшу и через семь месяцев возвратился с войском польского короля Болеслава II Смелого. Против него с киевскими войсками выступил Всеслав. Сознывая преимущество легитимных прав Изяслава на киевский престол и ненадежность своего положения в Киеве, где было много сторонников Изяслава, Всеслав ночью сбежал из воинского лагеря киевлян в Полоцк. Изяслав, укрепившись в Киеве, изгнал из Полоцка Всеслава и назначил полоцким князем своего сына Мстислава, а после его смерти в скором времени – второго сына Святополка.

В 1073 г. Изяслав был изгнан из Киева братьями Святославом, князем черниговским, и Всеволодом, князем переяславским. Престол в Киеве занял Святослав, но в 1076 г. он умер от болезни. В Киеве престол занял Всеволод, но вскоре вернул его Изяславу после его возвращения из Польши. В 1078 г. 3 октября в битве на Нежатиной ниве под Черниговом Изяслав погиб, защищая права своего брата Всеволода на Черниговское княжество.

Киевский престол после смерти Изяслава занял младший брат из Ярославичей – Всеволод Туровское княжество, которым владел Изяслав Ярославич, будучи киевским великим князем, Всеволод закрепил за сыном Изяслава Ярополком, признавая принадлежность Турова потомкам Изяславовой линии в потомстве Ярославичей. Эта принадлежность Туровского княжества Изяславичам была подтверждена Всеволодом в 1087 г. после смерти Ярополка путем передачи Турова его брату Святополку Изяславичу, который в то время княжил в Новгороде Великом.

Переход Святополка Изяславича из Новгорода Великого в Туров подтверждает династическую принадлежность Туровского княжества Изяславовому потомству Ярославичей, его высокий статус в системе древних княжеств Киевского государства, свидетельствует о его превосходстве над княжением в Новгороде Великом и о перспективах туровского князя на киевский престол. Наследственный династический характер прав Святополка Изяславича на Туровское княжество был подтвержден в 1097 г. решением Любечского съезда князей. Тем же решением определены размеры Туровского княжества – «...Туров, Слуцк, Пинск и все города до Буга по оной стране Припети...» [4, с. 110]. Высокий статус туровских князей – Изяславичей признается и в 1093 г. После смерти великого князя киевского Всеволода Ярославича, младшего из братьев Ярославичей, главным претендентом на киевский великокняжеский престол легитимно признан Святополк, князь туровский, сын старшего Ярославича – Изяслава, князя туровского (1052–1078 гг.) и великого князя киевского (1054–1073, 1076–1078 гг.). Его княжение в Киеве на великокняжеском престоле отмечено обострением борьбы княжества Киевского с половцами, которые заселяли причерноморские степи. Занимая престол великого князя киевского, Святополк Изяславич большее внимание уделял киевским делам, а не обязанностям туровского князя. В. Н. Татищев приводит интересную характеристику Святополка: «Сей князь великий был ростом высок, сух, волосы чермноваты и прямы, борода долгая, зрение острое. Читатель был книг и очень памятен, за многое бо лета бывшее мог сказать, яко написанное. Болезней же ради мало ел и весьма редко и то по нужде для других упился. К войне не был охотник, и хотя на кого скоро осердился, на скоро и запамятовал. При том был вельми сребролюбив и скуп, для которого жидам многие пред христианы вольностей дал, через что многие христиане торгу и ремесел лишились» [4, с. 128].

В истории Туровского княжества одним из самых ключевых и трагичных моментов являлась смерть туровского и великого киевского князя Святополка Изяславича 16 апреля 1113 г. Старший его сын Мстислав погиб в 1099 г. при обороне Владимира Волынского от войск Давида Иго-

ревича. Второй сын Ярослав был посажен в 1099 г. во Владимире, отнятом у Давида Игоревича в наказание за возбуждение распрей среди русских князей после Любечского съезда. Сам Святополк, будучи великим князем киевским, оставил за собой Туровское княжество.

После смерти Святополка Изяславича престол киевского князя занял его двоюродный брат Владимир Всеволодович (Мономах), сын Всеволода Ярославича. Став великим князем киевским, он нарушил достигнутое на Любечском съезде князей (1097 г.) соглашение о разделе ярославового Киевского государства по династическому отеческому наследству – «...кождо да держитъ отчину свою...» [1, стб. 231]. Туровское княжество, что принадлежало Святополку Изяславичу, он не утвердил за его сыном Ярославом Святополчицем. Владимир Мономах, обремененный заботами о своей большой семье (9 сыновей и 3 дочери), использовал смерть своего предшественника и двоюродного брата Святополка Изяславича (1113 г.), чтобы лишить его сына и наследника Ярослава Святополчича прав на Туровское княжество. Этим самым он одновременно лишал возможности Ярослава Святополчича (старшего правнука Ярослава из старшей Изяславовой династии Ярославичей) претендовать на киевский великокняжеский престол, учитывая традиции и практику перехода на киевский престол из Туровского княжества (в 1015 г. – Святополк Владимирович, в 1054 г. – Изяслав Ярославич, в 1093 г. – Святополк Изяславич). Туровское княжество Владимир Мономах временно закрепил за вдовой Святополка Изяславича, византийской принцессой Варварой (Ириной) «на дожитие» (умерла в 1125 г.), имея в виду после ее смерти выделить его одному из своих сыновей.

Ярослав Святополчич (с 1099 г. владимирский князь), понимая угрозу потери Туровского княжества и учитывая перспективы киевского великокняжеского престола, выказал непокорность. Заставляя его подчиниться, в 1117 г. Владимир Мономах организовал коалиционный поход черниговских и волынских князей и 60 дней держал в осаде г. Владимир, добиваясь покорности Ярослава Святополчича. Овладев Владимиром, Владимир Мономах посадил княжить во Владимир своего сына Романа, а после его смерти – Андрея. Ярослав Святополчич убежал в Венгрию. В 1121 г. с помощью польских войск он приходил под г. Червень, но не добился успеха. В 1123 г. с большим войском венгров, поляков, чехов и волынских князей Ярослав осадил г. Владимир, однако при его объезде был тяжело ранен двумя засланными поляками и ночью умер. После его смерти среди потомков Изяславовой династии не нашлось достойных продолжателей борьбы за Туровское княжество и великокняжеский киевский престол. Таким образом, Изяславова династия утратила на это юридические права. Так, окончился период X–XI вв. в истории Киевского государства, когда должность киевского великого князя на легитимных основаниях занимали туровские князья. Из шести великих киевских князей в XI в. (с 1015 по 1113 г.) после Владимира Святославича (1015 г.) – Святополк I, Ярослав, Изяслав, Святослав, Всеволод, Святополк II – трое занимали киевский великокняжеский престол из Туровского княжества – Святополк I (1015–1019 гг.), Изяслав (1054–1078 гг.), Святополк II (1093–1113 гг.). За период с 1015 по 1113 г. (98 лет) туровские князья занимали киевский великокняжеский престол 48 лет.

В 1125 г. в политической жизни Туровского княжества наступил новый период – использование его для кратковременного удовлетворения запросов родичей и союзников киевского князя. За 32 года (1125–1157 гг.) на туровском престоле 13 раз сменялись князья. Это были в основном потомки Владимира Мономаха, которые занимали туровский престол по решению великого киевского князя, лишая права на него легитимных наследников – потомков Святополка Изяславича. Первым из них после смерти Владимира Мономаха был его третий сын Вячеслав Владимирович, который правил 16 лет. Остальные занимали туровский престол очень короткое время. Осознавая это, они не заботились об интересах местного населения, а только о своих собственных и своего окружения. Местное население в 1157 г. активно поддержало сына Ярослава Святополчича Юрия Ярославича, который в 1157 г. захватил Туров, пользуясь временным отсутствием последнего туровского князя из рода Мономашичей – Бориса Юрьевича, и восстановил на туровском престоле династию Изяславичей. Киевским Мономашичам не хотелось терять Туровское княжество из своего приобретения и они организовали поход на Туров семи князей. Их войско осадило город. Осада длилась 10 недель – самая долгая в истории Древней Руси. Несколько раз происходили штурмы города, но местное население мужественно защищало его и нового князя. Осада окончилась «...не вспевше ничтоже...». В 1160 г. киевские Мономашичи снова повторили поход на Туров. Три недели осады опять были безрезультатными. Так, благодаря мужественной

защите при поддержке местного населения на туровском престоле Юрием Ярославичем была восстановлена династия Изяславичей и самостоятельность Туровского княжества. Однако князья этой династии уже не могли претендовать на киевский великокняжеский престол, поскольку их предшественник Ярослав Святополчич не занимал его.

Восстановленное Туровское княжество уже не могло сравниться с могущественными княжествами середины XII в. – Черниговским, Галицко-Волынским, Владимиро-Суздальским, тем более, что вскоре произошло его дробление. После смерти Юрия Ярославича (после 1167 г.) Туровское княжество было разделено между его сыновьями на Туровское, Пинское и Дубровицкое княжества. В XII–XIII вв. потомки Юрия Ярославича, восстановившие самостоятельность Туровского княжества и династию Изяславичей на туровском престоле, продолжали оставаться князьями Туровского и Пинского княжеств. Как потомки великих киевских князей они пользовались почетом и уважением. Дочь Юрия Ярославича Анна стала женой великого князя киевского Рюрика Ростиславича, а ее сестра Малфрид – женой луцкого князя Всеволода Ярославича, внука Изяслава Мстиславича, великого князя киевского. Сам Юрий Ярославич был женат на дочери великого князя киевского Всеволода Ольговича. Сыновья Юрия Ярославича – туровские князья Святополк Юрьевич (1190 г.) и Глеб Юрьевич (1195 г.) погребены в Киеве в златоверхом Михайловском соборе Дмитриевского монастыря, возведенном их прадедом, великим князем киевским Святополком Изяславичем в 1108 г. Туровские князья жили мирно и не враждовали между собой. Они находились в зависимости от великого князя киевского и принимали участие в его походах. Западные регионы Туровского княжества отошли к Владимирскому княжеству. Во время монголо-татарского нашествия южные регионы были разграблены захватчиками, а затем его земли часто подвергались нашествиям литовских князей. В начале XIV в. Туровское княжество вошло в состав Великого Княжества Литовского.

Политическая история Туровского княжества – это только одна сторона из жизни населения этого региона. В социальном отношении происходило его быстрое развитие. Большинство населения (95 %) жило в сельской местности, занималось земледелием, животноводством, охотой, рыболовством, бортничеством. Развивались ремесла и торговля. Древнейшими городами региона являлись Туров (980 г.) и Берестье (1019 г.). С XI–XII вв. известны Пинск (1097 г.), Слуцк (1097 г.), Клецк (1127 г.), Городно (1127 г.), Рогачев (1142 г.), Мозырь (1155 г.), Давид-Городок (начало XII в.), Дорогочин Надбужный (1142 г.), а с XIII в. – Каменец (1276 г.), Копыль (1274 г.), Кобрин (1289 г.). Развивалась культура. Огромным стимулом для ее развития в регионе явилось принятие и распространение православного христианства по византийскому образцу. Его распространению и развитию способствовало учреждение Туровской епархии – одной из древнейших в Киевской Руси. Это содействовало распространению передовой на то время византийской культуры.

Из вышесказанного следует, что Святополк Изяславич был грамотным и любил читать книги. В Турове об этом свидетельствуют раннее создание (в числе первых на Руси) Туровской епископии (992 г.), находка Туровского Евангелия-апракоса, строительство церквей и открытие монастырей, традиционная грамотность туровских князей, (Туровское евангелие). Туровский князь Изяслав Ярославич, по-видимому, традиционно (от отца) усвоил уважение к книгам и письменности. Об этом свидетельствует свинцовая печать князя туровского Изяслава с изображением его христианского покровителя Дмитрия Солунского, найденная в слое XI в. древнего Берестья, куда был, как видно, доставлен важный княжеский документ, скрепленный этой печатью. Грамотность и любовь к книгам туровского князя, а в дальнейшем и великого киевского князя Святополка Изяславича, отмечены как его характерные черты. Его третья жена, византийская принцесса Варвара (Ирина), происходила из высшей среды византийского императорского двора. Она привезла из Византии свое культурное окружение, с которым жила в Турове после смерти Святополка в 1113–1125 гг. В городе она основала Варваринский монастырь. Ее окружение содействовало развитию в Турове культурного общества высокого уровня, которое необходимо было для создания в Турове почвы для такого чудесного и исключительного явления, как высокообразованное оригинальное творчество Кирилла Туровского (1113–1181(?) гг.).

О развитии культуры и письменности на землях Беларуси во времена Киевской Руси свидетельствуют прямые и косвенные доказательства. К сожалению, многочисленные войны и пожары уничтожили абсолютное их большинство. Несомненными свидетельствами распространения

письменности являются руины монументальных храмов православной церкви, для проведения службы в которых нужны были служебные книги, грамотный церковный клир. Большинство таких храмов XI–XII вв. на Беларуси выявлено на севере Беларуси – Полоцкой земле. Известно также, что знаменитая просветительница, княжна Ефросинья Полоцкая, собственноручно переписывала книги Священного Писания и распространяла их, чем содействовала расширению письменности. Существует мнение о том, что в древних Полоцке и Витебске существовало летописание.

Однако, несомненно, большинство свидетельств о распространении письменности происходит с юга белорусских земель – из бывшего Туровского княжества. Именно в Турове, столице Туровского княжества, найдены остатки единственной в Беларуси письменной рукописи середины XI в. – так называемого Туровского Евангелия, современника знаменитого новгородского Остромирова евангелия, переписанного дьяконом Григорием в 1056–1057 гг. В Турове и Пинске, как в Полоцке и Витебске, существовало, как считается, свое летописание. Однако подтверждено только существование пинского летописания, местные сообщения которого в XIII в. были включены в состав Владимирской (Волынской) летописи и сохранились в Ипатьевской летописи. Непосредственно в Турове (туровских монастырях) было создано «Слово о Мартине мнихе...», которое повествует о местных туровских событиях середины XII в. и местном туровском монахе. Именно в Турове возникла, сложилась и расцвела оригинальная творческая деятельность туровского по происхождению, выдающегося деятеля православной церкви, монаха, а позже епископа Туровской епархии Кирилла Туровского, автора самостоятельных оригинальных произведений (68), которые по своему звучанию и масштабу можно сравнить только с деятельностью знаменитого святителя и учителя православной церкви V в. архиепископа Константинопольского Иоанна Златоуста. Потому современники Кирилла Туровского прозвали его «други Златоустом нам в Руси вьсия паче всех...» [3, с. 15]. Деятельность и творчество Кирилла Туровского, несомненно, более значимы, чем переписка книг, которую осуществляла Ефросинья Полоцкая. Его труд приобрел международную известность и прославил Беларусь как родину выдающейся личности, источник творчества и культуры мирового масштаба. Именно Кирилл Туровский – наш первый белорусский писатель и поэт, произведения которого веками включаются в мировые сборники православных произведений.

Творчество и просветительская деятельность Ефросиньи Полоцкой на севере белорусских земель и Кирилла Туровского в государственном и мировом масштабе – знаковое свидетельство высокого уровня развития и распространения передовой на то время византийской культуры. Однако в условиях гибели письменных свидетельств и источников найденные в археологических исследованиях находки разных предметов свидетельствуют о широком распространении достояний культуры среди разных слоев населения. Так, в слое XII в. Берестья найдена вырезанная на деревянном гребне азбука (из 13 букв – от «А» до «Л»), первый и единственный на землях Беларуси своеобразный букварь, что доказывает распространение на белорусских землях письменности по восточнославянскому образцу и вместе с тем свидетельствует о заселении Берестья одним из восточнославянских племен – дреговичами.

При раскопках городов редко находят предметы с надписями. Однако при раскопках древнего Пинска найден кусок стенки глиняной амфоры, в каких привозили из Причерноморья и Византии вино и оливковое масло, с надписью «(Я)рополче вино». В Пинске, согласно летописному сообщению, в 1190 г. действительно произошла свадьба пинского князя Ярополка. Вероятно, амфора с надписью предназначалась на эту свадьбу. В Пинске также найдено шиферное пряслице (грузик для веретена) с надписью «настасино праслень». Шифер – сланец из восточной Волыни, где изготавливали эти пряслица. В Пинске оно было предметом импорта и представляло собой значительную ценность. Однако надпись на пряслице свидетельствует о грамотности девушки Настасьи или кого-то из ее близких. В древних слоях Турова найдены железные писала, бронзовые застезки от деревянных обложек древних книг, написанных на пергаменте (выделанная кожа). При археологических раскопках древнего Берестья найдены такие же железные писала, бронзовые застезки, а также деревянная дощечка для письма, так называемая цера, в углубления которой заливали слой воска, по которому писали острым концом писала. Такие церы являлись своеобразными блокнотами для многоразового использования.

К предметам с надписями относятся печати и иконки. В Берестье найдена свинцовая печать туровского князя Изяслава Ярославича с изображением на одной стороне его святого покровителя Дмитрия Солунского с надписью «Дмитри» и изображением святого Давида на другой

стране (святой покровитель князя Глеба). В Турове также найдена свинцовая печать киевского митрополита Кирилла II (1225–1232 гг.) с изображением Благовещения на одной стороне и надписью на другой стороне на греческом языке: «Кирилл монах Божьей милостью архиепископ русской митрополии». Свидетельством распространения православной христианской культуры являются разные предметы христианского культа, которые находят в археологических раскопках: крестики нательные и нагрудные (металлические, каменные, янтарные), иконки (металлические, каменные, костяные), фрагменты церковных колоколов и предметы служебного обихода (кадильницы, хоросы, ложечки). Часть из них поступала торговым путем, другие являлись предметом изготовления местных ремесленников. Убедительное доказательство культурного развития – расширение использования предметов ювелирного производства, в основном женских украшений (браслетов, перстней, сережек, булавок и т. д.).

Найденные фрагменты Туровского Евангелия (середина XI в.), многочисленные оригинальные произведения (68) первого белорусского выдающегося писателя и проповедника Кирилла Туровского, оригинальное местное произведение «Слово о Мартине мнихе...» (середина XII в.), несомненное ведение своего летописания в Пинске, писала и книжные заставки, дощечка для письма – cera, единственный на землях Беларуси кириллический букварь на гребне из Берестья, надписи на находках в Пинске (амфора, пряслице), надписи на печатях (Туров, Берестье) и кадильницы (Туров) – убедительное подтверждение широкого распространения письменности на землях Беларуси, высокого уровня развития ее культуры в XI–XIII вв.

Развитие Туровской земли в XIII в. было приостановлено разгромом русских княжеств во время монголо-татарского нашествия в 1240 г. Разгромленные княжества прекратили свое динамичное политическое, экономическое и культурное развитие. Они не смогли оказать сопротивление северным литовским племенам, которые были прикрыты южными славянскими княжествами от монголо-татарского нашествия, а также поступательному наступлению литовских княжеств, которые во второй половине XIII – начале XIV в. последовательно подчиняли земли ранее существовавшего Туровского княжества. Постепенно земли бывшего Туровского княжества оказались включенными в состав Великого Княжества Литовского.

Подводя итоги развития государственности на территории Южной Беларуси в X – начале XIII в., следует отметить следующие положения. В развитии общественного устройства населения Южной Беларуси прошло в X–XIII вв. путь от первобытного этнического племенного общества на стадии его разложения («княжение») до феодального общественного строя (локальные феодальные княжества, подчиненные центральной структуре).

Этническое племенное княжение дреговичей в 988 г. преобразовано административной реформой в феодальное территориальное Туровское княжество, подчиненное Великому княжеству киевскому. Туровское княжество решением великого князя киевского Владимира Святославича преобразовано одновременно и параллельно с другими этническими княжениями (Новгородским, Полоцким, Владимирским, Черниговским) на правах вассального суверенитета, независимо друг от друга.

Благодаря реформе 988 г. Туровское княжество расценивалось в Древней Руси как одно из приоритетных, доказательством чего является его выделение третьему по старшинству сыну – Святополку Владимировичу. Подтверждением служит основание Туровской епархии, одновременное с Полоцкой, а также выделение Туровского княжества при очередных разделах Руси старшим сыновьям великих киевских князей: Ярослава Владимировича – Изяславу в 1054 г. и третьему сыну Владимира Мономаха – Вячеславу Владимировичу в 1025 г.

В XI в. Туровское княжество в системе древнерусских княжеств занимало одно из ведущих мест. Об этом свидетельствуют его выделения одному из старших сыновей великого князя киевского при разделах Киевской Руси Владимиром Святославичем в 988 г. – третьему сыну Святополку Владимировичу, Ярославом Владимировичем в 1054 г. – старшему сыну Изяславу Ярославичу, Владимиром Всеволодовичем в 1125 г. – третьему сыну Вячеславу Владимировичу.

Большое значение Туровского княжества в XI в. подтверждается легитимным переходом князей из Туровского княжества на киевский великокняжеский престол. Из шести князей Великого Княжества Киевского (Святополк Владимирович, Ярослав, Изяслав, Святослав, Всеволод, Святополк Изяславич) на киевский великокняжеский престол легитимным путем перешли три

туровских князя (Святополк Владимирович в 1015 г., Изяслав Ярославич в 1054 г., Святополк Изяславич в 1093 г.), два князя нелегитимным путем (Ярослав Владимирович, князь новгородский в 1015–1019 гг., Святослав Ярославич, князь черниговский в 1073–1076 гг.) и переяславский князь Всеволод Ярославич в 1078 г. легитимным путем. В начале XII в. негативную роль в истории Туровского княжества сыграл великий князь киевский Владимир Мономах. Он отказался передать наследственное Туровское княжество Ярославу Святополчичу, сыну великого князя киевского и туровского Святополка Изяславича. Туровское княжество с 1125 по 1157 г. по воле великого князя киевского стали передавать во временное владение в семьях князей киевских Мономашичей и черниговских князей Святославичей – 13 владельцев за 32 года с 125 по 1157 г. Восстановление Туровского княжества как политической единицы и династии туровских князей произошло в 1157 г. (1160 г.) благодаря Юрию Ярославичу, сыну Ярослава Святополчича, погибшего в 1123 г., и внуку великого князя киевского и туровского Святополку Изяславичу.

В XII в. происходит феодальное дробление Туровского княжества. Из его общей территории выделяются княжества Клецкое, Гродненское, Пинское, Дубровицкое, Слуцкое (?). Западные земли оказываются в составе Владимиро-Волынского княжества.

Туровским, Пинским княжествами в XIII в. владеют потомки туровских князей.

На протяжении X–XIII вв. в политическом развитии южных земель Беларуси, как восточных (Посожье) и западных земель Беларуси (Понеманье, Побужье), особого регионального политического, экономического и культурного влияния Полоцкого княжества не выявлено. Значительные регионы современной Беларуси (Посожье, юг Беларуси, Понеманье, Прибужье) находились за пределами политических границ Полоцкого княжества, вне его влияния на разные сферы жизни и явно превосходили его по отдельным показателям (письменность, экономические связи). Развитие этих регионов в политическом, экономическом и культурном отношении происходило в контексте общего развития Древней Руси. Это не дает основания утверждать, что в политическом, экономическом и культурном развитии современной территории Беларуси Полоцкое княжество играло ведущую преобразующую роль.

Список использованных источников

1. Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962.
2. Алексеев, Л. В. Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л. В. Алексеев. – Кн. 2. – М.: Наука, 2006. – 167 с.
3. Мельнікаў, А. А. Кірыл, епіскап Тураўскі: Жыццё. Спадчына. Светапогляд / А. А. Мельнікаў. – Мінск: Беларус. навука, 1997. – 462 с.
4. Татищев, В. Н. История Российская: в 7 т. / В. Н. Татищев. – Т. II. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.

References

1. *Complete collection of Russian chronicles. Vol. II. Ipatiev Chronicle.* St. Petersburg, 1843. 386 p. (in Russian)
2. Alekseev L. V. *Western lands of pre-Mongol Rus: essays of history, archeology, culture: in 2 books. Book. 2.* Moscow, Nauka, 2006. 167 p. (in Russian)
3. Mel'nikaŭ A. A. Cyril, Bishop of Turov: Life. Heritage. world view. Minsk, Belarускаia navuka Publ., 1997. 462 p. (in Belorussian)
4. Tatischev V. N. *History Russian: in 7 volumes. Volume 2.* Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1963. 350 p. (in Russian)

Информация об авторе

Лысенко Петр Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт истории, Национальная академия наук Беларуси (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: ii@history.by

Information about the author

Pyotr F. Lysenko – D. Sc. (Hist.), Professor, Chief Scientific Researcher; Institute of History, National Academy of Sciences of Belarus (1 Akademicheskaya Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail: ii@history.by